

САРАТОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратов. Духовной Семинаріи, въ Саратов. Дух. Консисторіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФІЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Св. Синода.—Распоряженія Епархіал. Начальства.—Извѣстія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 15-го іюля—3-го августа 1881 года за № 1538, о продажѣ имущества, принадлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковно-служителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ докладъ епископальной канцеляріи о томъ, что епархіальные преосвященные, входя въ порядкъ опекунскаго надзора, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277. Зак. гражд. 1 ч. т. X св. 1857 г. по прох. 1876 г. въ Святѣйшій Синодъ съ представленіями о продажѣ имущества малолѣтнихъ дѣтей священно и церковнослужителей, въ большинствѣ случаевъ, не сообщаютъ всѣхъ тѣхъ, касающихся означеннаго имущества и ихъ владѣльцевъ, свѣдѣній, которыя необходимы для правильнаго разрѣшенія помянутыхъ представлений: 1) весьма часто епархіальные преосвященные вовсе не упоминаютъ владѣльцевъ имущества, предвѣщаемаго въ продажу, ограничиваясь общими выраженіями «наслѣдники таковаго то», и не указываютъ возраста каждаго изъ нихъ, а между тѣмъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній, разрѣшеніе Святѣйшаго Синода можетъ быть испрашиваемо на продажу имущества, принадлежащаго лишь лицамъ, достигшимъ 17-лѣтнаго возраста; 2) при испрашиваніи разрѣшенія на продажу имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи малолѣтнихъ съ лицами, достигшимъ 17-лѣтнаго возраста, и даже съ лицами совершеннолѣтними, не упоминается о томъ, отобрано-ли было на такую продажу согласіе послѣднихъ или попечителей надъ лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 17 до 21 года, каковое согласіе представляется однако же существенно необходимымъ въ виду требованій ст. 546 и 555 зак. гражд. 1 ч. X т.

св. 1857 г. о томъ, чтобы всѣ распоряженія общими имѣніемъ дѣлаемы были не иначе, какъ по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію, а равно—ст. 220 тѣхъ же тома и части, обуславливающей совершеніе лицами, имѣющими отъ роду отъ 17 лѣтъ до 20 лѣтъ съ годомъ, актовъ и сдѣлокъ всякаго рода согласіемъ назначеннаго къ нимъ попечителя; 3) поводомъ къ возбужденію въ установленномъ порядкѣ вопроса о необходимости продажи имущества малолѣтнихъ выставляется ходатайство о семь одного изъ родителей послѣднихъ, но при этомъ не указывается на то, чтобы родитель этотъ былъ утвержденъ въ званіи опекуна надъ своими дѣтьми, тогда какъ, на основаніи п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прох. 1876 г., ходатайство о продажѣ имущества малолѣтнихъ должно исходить именно отъ опекуновъ, на обязанность коихъ законъ возлагаетъ всѣ распоряженія по вѣренному его оцѣкѣ имуществу,—и отъ дѣйствія сего правила не изъять, по ст. 294 тѣхъ же тома и части, и опеки, учрежденныя въ лицѣ родителей; 4) испрашивается въ интересахъ малолѣтнихъ разрѣшеніе на продажу состоящаго въ ихъ владѣніи имущества безъ объявленія и удостовѣренія, каковымъ законнымъ путемъ дошло имущество къ означеннымъ малолѣтнимъ: при неизвѣстности же его, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, уже по продажѣ имущества оказывается, что оно вовсе не принадлежало тѣмъ лицамъ, для пользы которыхъ испрашивалась его продажа. Приказалъ: Въ предостереженіе на будущее время затрудненій, могущихъ возникнуть при разрѣшеніи поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ, на основаніи п. 5 ст. 252 и п. 3 ст. 277 зак. гражд. 1 ч. X т. св. 1857 г. по прох. 1876 г., представленийъ о продажѣ имущества, при-

надлежащихъ малолѣтнимъ дѣтямъ священно и церковно-служителей, предписать циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ причетаніе въ „Церковнокъ Вѣстникѣ“, о томъ, чтобы въ представленныхъ Святѣйшему Синоду, коими испрашивается помянутая продажа, сообщаемы были въ точности всѣ вышеказанныя, относящіяся какъ къ предназначаемымъ въ продажу имуществамъ, такъ и ихъ владѣльцамъ, свѣдѣнія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Пресвященства утверждены *катихизаторами* на 1882 годъ: 7 августа 1881 года: по г. Кузнецку священникъ Кузнецкаго Покровскаго собора *Петръ Воловскій*, по г. Сердобеку священникъ Сердобекаго Соборной церкви *Павелъ Виноградовъ*, по 3-му округу, Вольскаго уѣзда, священникъ с. Терсы *Симеонъ Бенедиктовъ*; 10 августа: по 3-му округу, Сердобекаго уѣзда, священникъ с. Малиновки *Николай Доброправовъ*, по 3-му округу, Хвалынскаго уѣзда, священникъ с. Безобразовки *Александръ Николскій*, по 1-му округу, Кузнецкаго уѣзда, священникъ села Нижней-Липовки *Алексій Клязевскій* и по 3-му округу, Петровскаго уѣзда, священникъ с. Кожина *Василій Ивановскій*.

— Города Петровска, соборный священникъ *Павелъ Шатилскій*, резолюціею Его Пресвященства, 14 августа 1881 года утверждены *катихизаторомъ* по г. Петровску на 1882 годъ.

— Резолюціею Его Пресвященства, отъ 19 августа, и. д. псаломщика с. Пролыки, Царик. у., Стефанъ Лапухнъ переименъ на такую-же должность въ с. Антиповку, Камыш. уѣзда.

— Резолюціею Его Пресвященства, отъ 21 августа, сверхштатному причетнику с. Александровки, Царик. у., Егору Рѣпинскому, предоставлено мѣсто непр. долж. псаломщика въ Каменномъ Бродѣ, Царик. уѣзда.

— Въслѣдствіе опредѣленія Епархіальнаго Начальства, состоявшагося 5—17 сего августа, объявляется *признательность Епархіальною Начальствомъ*

прихожанамъ слободы Александровки, Аткарскаго у., за ихъ заботливость объ обезпеченіи священника церковною квартирою.

ИЗВѢСТІЯ.

Праздныя мѣста, священническія, въ сс.: Лапуховкѣ, Вол. у. (наст.). Покурляяхъ, Хвал. у. (пом. наст.), Колоярѣ, Вол. у. (пом. наст.), Новоспаскомъ, Хвал. у. (пом. наст.), Козьмѣ, Атк. у. (пом. наст.) и при Саратовской Ильинск. церкви (пом. наст.)

Псаломщическія, въ сс.: Черномъ-Затонѣ и Камышовкѣ, Хвал. у., Гуселькѣ и Топовкѣ, Камыш. у., Медвѣдичкомъ, Петр. у. и Пролыкѣ, Царик. у.

— Избраны *уполномоченными* на епархіальные и училищныя сѣзды, на слѣдующее трехлѣтіе: по 3-му окр. Атк. у., свѣц. с. Атаевки *Федоръ Орловъ* и кандидатомъ къ нему—священникъ с. Большихъ-Копей, *Михаилъ Вознесенскій*; по 1-му округу, Кузнецкаго уѣзда, по Крижскому десятку священникъ с. Поселовъ *Иванъ Дроздовъ*, кандидатомъ къ нему—свѣц. с. Никольскаго-Труева *Александръ Маловъ*; по Камыширскому десятку священникъ с. Волтина *Алексій Протасовъ*, кандидатомъ къ нему—священникъ с. Стараго-Шаткина *Александръ Архангельскій*; по 4-му окр. Вол. у., по Старокузовскому десятку священникъ с. Варнуковки *Николай Катагонскій*, кандидатомъ къ нему—священникъ с. Стрига *Алексій Кипарисовъ*; по Царевщинскому десятку священникъ села Балта *Симеонъ Позднеевъ*, кандидатомъ къ нему—священникъ с. Садовки, *Николай Жимскій*.

— Священники Петровскаго уѣзда, сель: Веленяры *Федоръ Назоровъ* и Безводнаго *Василій Влиговидовъ*, резолюціею Его Пресвященства, 17 августа 1881 года, награждены *набреденниками*.

— Пресвященный *Петръ*, Епископъ Томскій *пожертвовалъ* въ пользу причта и церкви слободы Большой-Влатериновки, Атк. уѣзда, 1000 р. въ облигации третьяго восточнаго займа.

Редакторъ А. Правдинъ.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу устройства музеев.—Отчетъ Братства Св. Креста (продолженіе).—Годовой отчетъ комитета.—Отъ комитета епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія.

По поводу устройства при Саратовскомъ епархіальномъ духовно-просвѣтительномъ Союзѣ церковно-археологическаго музея.

Въ послѣднее время и въ обществѣ и наукѣ все болѣе и болѣе развивается интересъ къ изученію древностей и въ особенности остатковъ національной русской старины. Учреждаются археологическіе институты съ цѣлію подготовки специальныхъ археологовъ; не только въ столицахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ устраиваются музеи, образуются археологическія коммиссіи съ выставки древностей; ежегодно археологическая литература обогащается новыми и новыми изданіями по части изученія древнихъ памятниковъ зодчества, ваянія, живописи, палеографіи (древней письменности), нумизматики (описанія старинныхъ монетъ) и под. Съ цѣлію сохраненія и изученія древностей церковнаго быта при духовныхъ академіяхъ Петербургской, Московской и Кіевской учреждены церковно-археологическія музеи; подобныя же музеи устраиваются и въ провинціальныхъ городахъ.

Такое стремленіе къ изученію древностей понятно, если мы обратимъ вниманіе на особенності археологіи, ея научное и практическое значеніе. По даннымъ археологическимъ ученый опредѣляетъ успѣхи прогресса народнои жизни въ ея отдаленнѣйшіе періоды, какъ эти успѣхи отразились во внѣшней обстановкѣ. Чтобы не сдѣлать ложныхъ выводовъ въ этомъ отношеніи, необходимо правильное изученіе древностей, а не отрывочное или случайное. Выводы археолога только тогда цѣнны, только тогда имѣютъ они значеніе выводовъ неперерываемыхъ, когда они опираются на цѣлый рядъ послѣдовательно изучаемыхъ памятниковъ. Непродолгое время думали, что городища (насыпи, окруженныя валами)—суть постройки народности исключительно славянской, потому что первоначально находили эти городища только на славянскихъ земляхъ; но теперь ихъ находятъ и въ странахъ, которыя не были заселены славянами; отсюда и выводъ о постройкахъ древнеславянскихъ измѣнился. Самое изученіе археологическаго памятника должно быть въ высшей степени точ-

нымъ и опредѣленнымъ: здѣсь необходима осторожная осмотрительность. Мало напр. найти памятникъ и описать его; надо указать его мѣстонахожденіе и въ подробности описать случай находки. Напр. находка клады съ восточными монетами не заботились опредѣлять мѣсто находки. А между тѣмъ—знать это мѣсто имѣло бы большее значеніе, чѣмъ видѣть самый кладъ: они указали пути древней торговли съ востокомъ. Все это указываетъ на то, что особенності археологической науки требуютъ возможно большаго собранія памятниковъ, сведенія въ одно цѣлое разбросаннаго матеріала, его критической провѣрки, систематическаго изученія. Но понятно, что все это возможно только при энергическомъ содѣйствіи общества цѣлямъ науки, при возможно широкой организаціи археологическихъ музеевъ. Археологія—наука, требующая корпоративной дѣятельности, если и не для ученаго изслѣдованія древностей, то по крайней мѣрѣ для собранія и ихъ обстоятельнаго описанія. Иначе и самыя выводы археологіи не принесутъ ожидаемой пользы. А между тѣмъ этими выводами пытаются исторіи, этнографіи и антропологіи. Эти выводы имѣютъ и общеобразовательное значеніе: археологическіе музеи наглядно знакомятъ насъ съ собстаною жизнью древнихъ народовъ, съ ихъ гражданскимъ и общественнымъ развитіемъ, съ развитіемъ ихъ художественнаго вкуса; въ концѣ концовъ, что касается до памятниковъ національной старины, то они, оставаясь на себѣ мысль наблюдателя и воскресая въ памяти прошедшую жизнь родины, содѣйствуютъ отчетливому пониманію характеристическихъ особенностей жизни народнои, иначе сказать, содѣйствуютъ въ общемъ—развитію народнаго самосознанія; въ частности—національно художественнаго вкуса, но сколько прекрасное служить выраженіемъ типическихъ идеаловъ народности *).

* Рекомендуемъ вниманію читателей, желающихъ болѣе обстоятельно познать предметъ, съ предметомъ, задачами и объектомъ археологіи, прекрасную статью пр. Н. Покровскаго, помѣщенную въ Сборникѣ археологическаго института, книга четвертая. С.-Петербургъ 1880 г.

Сказанное объ особенностях археологій и ея значеніи въ полной мѣрѣ можетъ быть приложено и къ изученію древностей соборнаго-церковныхъ. Наука церковной археологій составляетъ только отдѣлъ общей археологій, и слѣдов. имѣетъ тѣ же характерныя признаки и такъ же развивается, какъ и послѣдняя. Тѣмъ не менѣе, церковная археологій имѣетъ и свой особенный интересъ, и свое особенное значеніе. Этотъ интересъ объясняется тѣмъ, исключительною положеніемъ, какое занимаетъ древне-русскій церковный памятникъ въ ряду археологическихъ данныхъ. Въ общей суммѣ жизненныхъ явленій церковь и ея обряды въ древне-русскомъ обществѣ занимали первенствующее мѣсто. Божій храмъ и его обстановка въ сознаніи древне-русскаго человѣка предметы глубочайшаго уваженія и исключительной заботливости, предъ которыми всѣ другіе интересы жизни и дѣятели отступали на второй планъ. Отсюда и творческая художественная дѣятельность древне-русскаго человѣка принаслалась по преимуществу къ предметамъ религіи; живопись была въ сущности дѣла иконописаніемъ, архитектура развивалась на почвѣ храмованія, музыка—въ сферѣ церковнаго пѣнія. Отсюда и церковная древность, въ ряду нашихъ древнихъ памятниковъ искусства, занимаетъ первенствующее положеніе, составляетъ самый крупный отдѣлъ въ русской археологій. По этому, если мы захотимъ изучать развитіе древне-русскаго искусства, то прежде всего должны обратиться къ церковной древности. Въ ней по преимуществу мы найдемъ выраженіе типическихъ идеаловъ прекраснаго нашей родины; только при помощи ея мы можемъ уяснить себѣ національн. стороны нашего искусства. Современный образецъ искусства, или памятникъ недавняго прошлаго — не удовлетворяетъ насъ въ этомъ отношеніи. Извѣстно, что со времени Петра I-го наше искусство подчинилось вліянію античныхъ и Знадно-Европейскихъ образцовъ. Оторванное отъ національныхъ преданій, оно развивалось случайно и разнообразно. Отсюда напр. въ обрѣдочной архитектурѣ трудно найти общій типъ, общій характеръ (не говоримъ объ архитектурѣ частныхъ построекъ казарменнаго образца). Величественное знаніе исаіевскаго собора въ Петербургѣ можетъ поражать русскаго наблюдателя своею монументальностію и грандіозностію, изначальностию отдѣлки частей, блескомъ украшеній; но едва ли зритель пойметъ общій замыселъ архитектора въстроившаго зданіе, общій типъ постройки. И это потому, что въ общемъ

характерѣ зданія замѣчается сочетаніе разнообразныхъ образцовъ иноземнаго искусства, возможныхъ формъ. Такъ и во всемъ современном искусствѣ царитъ хаотическій смѣсъ разнообразныхъ и случайныхъ элементовъ прекраснаго. Иначе сложилось древне-русское искусство: здѣсь замѣтны опредѣленность и оригинальность—самобытность. Таковы напр. всѣ иконы византийскаго-русскаго стиля. Въ иконахъ древне-русской мы не встрѣтимъ замысловатой композиціи художника; часто здѣсь не соблюденіи и элементарная техническая условія живописи; но зато здѣсь замѣтенъ иконографическій смыслъ, религіозная идея. Въ сухой и слатой фигурѣ, въ опредѣленности и точности очертаній, въ строгости и простотѣ линий, въ единствѣ цѣльнаго—проявляется религіозный символизмъ, видно мистическое значеніе въ изображеніи; кистью древне-русскаго художника руководятъ вѣра въ сверх-естественное, сверх-человѣческое; онъ знаетъ, что пишетъ не картину бата, а картину вѣры, которая не должна измѣняться, усложняться разнообразіемъ природной правды, ибо сфера вѣры выше природы, имѣетъ свой неизмѣнный строй. Въ древне-русской иконѣ все подчинено религіозному ритму, церковному преданію — и въ этомъ ея полна искусственность и величіе. Ту же самую опредѣленность и самобытность оригинальности художественныхъ формъ мы можемъ замѣчать и въ другихъ сферахъ древне-русскаго искусства: зодствѣ, орнаментѣ, церковномъ пѣніи. Разсуждая такимъ образомъ о древне-русскомъ искусствѣ, мы вовсе не хотимъ сказать, что оно превосходитъ современное во всѣхъ отношеніяхъ: здѣсь указывается только на особеннаго его качества, которыхъ нуждо современное искусство, — на тѣ его качества, въ которыхъ отразилась національная эстетика. Область этаго отраженія — церковъ, церковныя памятники старинны по преимуществу. Понятно по этому и особенный интересъ изученія церковной археологій, высвѣтляющей намъ самобытныя черты національной культуры. Помимо этаго, церковная археологій даетъ матеріалъ для литургики, догматики и церковной исторіи. Безспорно и то, что изученіе церковнаго памятника имѣетъ за себя и практическіе результаты. Правильно организованное церковно-археологическіе музеи могутъ быть школою для пастырей церковныя, въ которой бы они могли знакомиться съ образцами церковнаго искусства. Многое изъ того, что въ настоящее время совершается въ практикѣ храмоваго устройства—случайно, зависитъ отъ фантазіи художника

ника, опредѣляется минутными впечатлѣніями. Священникъ, создающій въ настоящее время благолѣпіе храма, часто самъ не можетъ дать себѣ яснаго отчета въ томъ или другомъ украшеніи церкви. Все это занисать отъ того, что большая часть нашихъ пастырей церкви, вовсе не знакомы съ художественными въ истинномъ смыслѣ образцами церковнаго искусства, потому что и негдѣ пастырямъ церкви приобрести это знакомство. Церковно-археологическіе музеи въ этомъ отношеніи могутъ представить множество образцевъ, достойныхъ подражанія. Кромѣ этого, сохраняя въ себѣ преданія старины, которымъ, безспорно, въ сферѣ церковной должны находить самое широкое примѣненіе, церковно-археологическіе музеи могутъ дать общій типъ развитію церковнаго искусства, обезопасить его отъ вліяній случайности, безукісія, непрочности, а часто и пріязнаго безсмысла. Припомнимъ и громадное значеніе церковнаго намятника въ борьбѣ церкви съ расколомъ. Въ своихъ мнѣніяхъ раскольники больше всего ссылаются на памятники старины, въ которыхъ какъ они справедливо думаютъ, отражается древне-отеческое преданіе. Защитникъ православія долженъ знать какъ памятники, на которые ссылаются раскольники, такъ и тѣ, которые говорятъ противъ раскольниковъ мнѣній, если хочетъ быть убѣдительнымъ. Церковно-археологическіе музеи, представляя собою собраніе церковныхъ древностей, должны оказывать православной церкви въ этомъ отношеніи серьезную услугу.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не порадоваться счастливой мысли объ устройствѣ при Саратовскомъ, духовно-просвѣтительномъ союзѣ церковно-археологическаго музея. Саратовскій край имѣетъ свою исторію, и слѣд. и свою археологію. Въ церковномъ отношеніи, правда, этотъ край молодой, если считать исторію мѣстной церкви со времени учрежденія Саратовской епархіи въ 1799 г. тѣмъ не менѣе, надо думать, что утвержденіе церковнаго устройства въ здѣшнемъ краю относится уже къ XVI в. Со времени распадѣнія царства Золотой Орды, христіанскіе выходцы, колонизаторы края, изъ внутреннихъ и сѣвернорусскихъ областей Руси приносили сюда вмѣстѣ съ христіанствомъ и элементы церковнаго устройства. Покрайней мѣрѣ, судя по существующимъ документамъ, сохраняющимся въ мѣстной консисторіи *), церковные памятники Са-

ратовскаго края восходятъ уже къ половинѣ XII и XVII вв. Такъ въ Соборной г. Царицына церкви, по существующему преданію, и доселѣ сохраняются иконы, которые принесены были сюда первыми поселенцами Царицына изъ Казани ок. 1555 г. Въ Саратовской епархіи находится нѣсколько церквей, построеніе которыхъ преданіе относитъ къ XVII и нач. XVIII вв., таковы церкви: въ селѣ Чибирлеяхъ Кузнецкаго уѣзда, деревянная; (построена будтобы въ 1664 г.) Троицкая—каменная въ г. Петровскѣ; въ селѣ Адуевщинѣ, Хвалынскаго уѣзда, деревянная; въ г. Царицынѣ: Предтеченская—каменная, прежде бывшая женскимъ монастыремъ,—и Соборная. Все эти церкви почтенной древности: они ведутъ свое происхожденіе съ XVII вѣка. Въ началѣ XVIII в. выстроены были церкви (върѣдноту и нѣкоторыя изъ нихъ теперь уже не существуютъ), въ слѣд. селахъ: въ Вольскомъ уѣздѣ—Вознесенскѣ (1718 г.), Алаѣ (1721 г.), Лопастейнѣ (1700 г.); Валаховскаго уѣзда, въ селѣ Рѣзневкѣ (1709 г.); Кузнецкаго—въ Ульяновкѣ (1701 г.) и Новокрещенахъ (1717 г.); Хвалынскаго—Калышевкѣ (1709 г.), и Горномъ-Затонѣ (1712 г.); Саратовскаго—въ Сипенькихъ (1711 г.); Камшинскаго—Митляинѣ (1707 г.), и въ г. Царицынѣ—Троицкая (1710 г.). Въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ селъ сохраняются при церквяхъ и доселѣ старинныя церковныя вещи **) съ нѣкоторыми изъ этихъ церквей соединены историческія воспоминанія и преданія, любопытныя для исторіи мѣстнаго края **). Исторія древнихъ церквей г. Саратова: Троицкой (прежде бывшей Соборной), Архангельской и Введенской (въ 1738 г. и та и другая были деревянными), Преображенской (въ древности четырехъ-святскій монастырь) и Крестовоздвиженской при женскомъ монастырѣ (упоминается въ актахъ подлѣ 1682 г.)—тѣсно связана съ исторією возрастанія и развитія г. Саратова. Дѣytonъ многихъ церквей, Саратовскаго края, получившихъ свое начало въ XVIII в., имѣетъ значеніе для усненія исторіи колонизаціи степныхъ поволжскихъ пространствъ (село Чунаки, Петровскаго уѣзда; церковь построена въ 1767 г.

*) Напр. въ церкви села Чибирлеяхъ сохраняется Евангеліе, которое, по преданію было куплено и украшено на деньги, найденнаго стрѣльцами клада.

**) Напр. во время Персидскаго похода Императоръ Петръ I въ 1722 г., проѣздомъ чрезъ Царицынъ, посѣтилъ Троицкую церковь, слушалъ въ ней Литургію и самъ читалъ Апостолъ. Въ ту пору эта церковь была монастыремъ.

*) Церковно-историческое и статистическое описаніе Саратовской епар. протоіер. Чернышевскаго; рукопись.

Свяло Покровское, Ртищеве тожь; выдана храмозданная грамота на построніе церкви въ 1765 г.); для исторіи обращенія иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру (церковь при селѣ Сухой Корбулакъ; построена въ 1769 г. по просьбѣ обращенныхъ Мордонцевъ) и под. Въ нѣкоторыхъ церквахъ встрѣчаются цѣнныя археологическія памятники. Къ числу замѣчательныхъ церковныхъ древностей первой четверти XVII в. принадлежатъ до нынѣ сохраняющіеся въ селѣ Аркадакомѣ, Балашовскаго уѣзда, въ Вознесенской церкви сребропозлаченный крестъ съ святцами и мошей, данный въ Вознесенскую церковь владѣльцемъ села Статскимъ Совѣтникомъ Аггеемъ Вас. Абазовъ въ 1838 г. На доскѣ въ которую вѣзанъ крестъ, находится грамота царя М. Ѳ. Романова, изъ которой видно, что въ 1622 г. этимъ крестомъ пожалованъ былъ отъ царя окольничій А. В. Измайловъ за посольскую службу при заключеніи Деулинскаго перемирія въ 1618 г. Подобнаго же рода древніе кресты встрѣчаются и въ другихъ церквахъ Саратовской епархіи. Церковныя памятники первой половины XVIII в. встрѣчаются во множествѣ. Сюда принадлежатъ св. иконы, особенно мѣсто чтимыя (напр. икона Казанскій Вожіей Матери, въ селѣ Макаровѣ, Балашовскаго уѣзда); книги древней печати и рукописныя; цѣнныя по древности и по вкладамъ отъ царей, начиная со времени Петра Великаго и кончая царствованіемъ Екатерины II-й, вещи: серебряныя и золотыя кубки, ковши, воинскія знамена и под. Все это говоритъ о томъ, что Саратовскій край, несмотря на свою видимую молодость, представляетъ интересныя въ археологическомъ отношеніи данныя, большая часть которыхъ, безспорно, или вовсе неизвѣстна, или-же хотя и извѣстна, но разсматривается какъ памятники недавняго времени, вслѣдствіе незнакомства съ древностію. При рѣши объ археологическомъ достоинствѣ Саратовскаго края не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и то, что въ Саратовѣ много раскольниковъ, любителей старина, въ рукахъ которыхъ часто находится много памятниковъ древности. Словомъ, почва для образованія въ Саратовѣ церковно-археологическаго музея очень выгодная. При своемъ дальнѣйшемъ развитіи этотъ музей могъ бы выщипать въ себя и памятники свѣтскія; въ концѣ концовъ онъ могъ-бы служить мѣстомъ, куда-бы стекались церковныя древности со всего Юго-Востока Россіи, изъ епархіи: Пензенской, Самарской, Уфимской, Астраханской и Донской.

Нынѣ извѣстно, что въ Саратовѣ при консисторіи находится удобное помѣщеніе для вновь проектируемаго музея. Люди, сочувствующіе учрежденію, конечно, не откажутъ въ своемъ посильномъ участіи и содѣйствіи въ дѣлѣ его организаціи. Необходимою на первыхъ порахъ поддержкой и руководствомъ при устройствѣ музея общающъ оказать Петербургскій археологическій кружокъ. Но болѣе всего въ дѣлѣ этого устройства необходимо содѣйствіе священниковъ селъ Саратовской епархіи. Это содѣйствіе на 1-хъ порахъ можетъ выражаться: 1) въ описаніи исторіи приходскихъ храмовъ (автописи церкви) и судьбы приходовъ на основаніи имѣющихся при церквахъ документовъ и мѣстныхъ преданій, 2) въ описаніи археологическихъ памятниковъ, имѣющихся при церквахъ и у прихожанъ, 3) въ отсылкѣ этихъ памятниковъ, если они не необходимы для церкви, для храненія въ Саратовскій пер. арх. музей, 4) въ снискиѣ копій съ старинныхъ рукописей, миниатуръ, изображеній и под. Для первоначальнаго знакомства съ памятниками старинныя, желающіе могутъ принять въ руководство „записку для обозрѣнія русскихъ древностей“ С-Пет. 1851 г., составленную для провинціальныхъ дѣятелей археологомъ И. П. Сахаровымъ, въ которой можно найти указаніе на важнѣйшіе предметы археологіи. Болѣе точное опредѣленіе того, что нужно будетъ для пер.-археологическаго музея, для лучшаго распознаванія древностей, равно какъ и для опредѣленія того, въ какой мѣрѣ и какимыя способамъ духовенство Саратовской епархіи могли-бы оказать содѣйствіе учрежденію,—все это изложено можетъ въ особой инструкціи, которая отпечатается въ Сар. Еп. Вѣдомостяхъ.

Будемъ надѣяться, что и въ Саратовѣ найдутся люди, которые сдѣлаютъ дѣлю должную постановку музею,—своею любовью и усердіемъ къ дѣлу, настойчивостію и трудомъ, нѣтельно сами соберутъ цѣнныя остатки старины, но и другіе захотятъ принести посильную лепту въ общую сокровищницу отчизновѣденія.

К.

О Т Ч Е Т Ъ
Саратовскаго православнаго церковнаго Братства Св. Креста
за 1880 годъ.
(Продолженіе *).

§ 5-й.

Г. Вольскъ.

Въ теченіи первой половины 1880 года расколъ въ городѣ Вольскѣ продолжалъ оставаться въ томъ-же по-

*) См. №№ 30 и 31 Сар. Епарх. Вѣд. 1881 г.

ложеніи, въ какомъ былъ въ 1879 году. Австрійская секта продолжала свои молитвенныя собранія въ домѣ мѣщанина Лошкарева, на Караваиной улицѣ, въ подземельномъ своемъ храмѣ, и мѣщанинъ-же Григорій Поповъ безстрашно священнодѣйствовалъ для своихъ накомыхъ, только тѣснота и темнота помѣщенія вынуждала раскольниковъ австрійскаго согласія думать и заботиться о болѣе обширномъ храмѣ, гдѣ-бы можно было развернуть всю обстановку своего древлеблагочестиваго моленія передъ глазами и для соблазна другихъ, кто возмѣялъ-бы желаніе узнать согласіе или войти въ него. Но на такую нужду явилась искорка и готовая помощь. Ожидая со дня на день правительственнаго разрѣшенія, открытаго раскольничьскаго богослуженія и устройства моленныхъ, миллионеръ—покровитель австрійства, Вольскій купецъ Фил. Плигинъ, задумалъ устроить особенное обширное каменное зданіе для лжеавстрійской службы. Чтобы свободнѣе привести свою мысль въ исполненіе, онъ, вмѣстѣ съ единовѣрцемъ своимъ, купцомъ Ян. Вас. Меркульевымъ, скупилъ всѣ дома у бѣдныхъ жителей того квартала, внутри котораго предположалося построить зданіе. Начатое съ ранней весны, зданіе въ октябрѣ мѣсяцѣ было окончено и 20 поздра освящено пріѣзжавшимъ изъ Хвалынска жезникопомъ Амвросіемъ. Церемонія освященія происходила во время ночи, чтобы не возбудить соблазна или негодованія православныхъ, а также и преслѣдованія за вѣдѣнное оказательство раскола, запрещенное закономъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время австрійская секта въ Вольскѣ имѣетъ у себя обширный, каменный храмъ для моленія, хотя и на пустырь и на задахъ домовъ, но въходъ къ нему открытъ со всѣхъ сторонъ и въходъ не возбраненъ для всѣхъ. Вѣдѣловца Вольскіе не имѣютъ у себя состоящаго на жительствѣ пона, а продолжаютъ экоряляться въ своихъ духовныхъ нуждахъ пробѣжающими понами, которыхъ хранить съ особеннаю стараніемъ отъ гласности передъ другими. Навѣщаль Вольскъ и извѣстный бѣглецъ Горизонтовъ, но плохо былъ здѣсь принятъ, а въ послѣдствіи времени слухъ объ немъ пропалъ и вовсе. Въ безпопавицѣ мѣстной мало замѣтно движенія и личности, заправляющія ею, остаются прежніи: Рожковъ, купецъ, мѣщане: В, М. и другіе.

Въ продолженіи 1880 года собесѣдованія съ расколомъ въ г. Вольскѣ велись въ зданіи духовнаго учителя учителемъ К. А. Голубевымъ, шнѣ развѣданнымъ по епархіи миссіонеромъ. Спорнымъ предметомъ

продолжали быть клятвы на днуперстїе. Опшопентами являлись преимущественно: иконописецъ А. У.—бѣлопоповецъ, М. И. С.—австрїецъ и Г. Г. П., всѣ трое мѣщане. Болѣе всего смущало раскольниковъ извѣщеніе извѣстнаго патріарха Макарія, произнесшаго проклятїе на некрестящихся треперстїе, когда спрашивалъ объ этомъ предметѣ Греческаго іерарха въ 1656 году патріархъ Никонъ. Въ осеніе мѣсяца года велись бесѣды объ отпаденїи будто отъ православія поповаго Рима или Греческой церкви. Уваровъ доказывалъ по разнымъ отрывкамъ изъ церковныхъ исторїй и выводимымъ изъ нихъ своимъ сужденіямъ, что церковь Греческая начала склоняться къ паденію въ латинство еще съ Флорентійскаго собора въ 1438 году, заразила было своимъ латинствомъ Русскую церковь при митрополитѣ Исидорѣ, бывшемъ во Флоренціи на соборѣ, но что Царь и народъ Московскій отстояли противъ измѣнника Исидора свое православіе. А въ 1667 году Греческая церковь въ лицѣ своихъ патріарховъ, бывшихъ на большомъ Московскомъ соборѣ, окончательно уклонилась въ латинство, утвердивши принимать латинъ безъ нерекрещиванія, принявши будто Формоса папа треперстїе и увлекла за собою церковь Русскую въ лицѣ ея представителей: патріарха, Царя и епископовъ. 18-я гл. книги „О Вѣрѣ“: „о Флорентскомъ свѣздѣ“ опровергала мнѣніе Уварова о грѣсахъ, бывшихъ на соборѣ во Флоренціи. Что-же касается прїятія латинскаго крещенія греческими патріархами и Рускою церковью на Московскомъ соборѣ 1667 года, то было объясняемо, что здѣсь патріархи дѣйствовали на основаніи правилъ Вселенскихъ соборовъ о чинопрїемѣ еретиковъ въ отбѣну безосновательнаго соборнаго уложенія прежде бывшаго Русскаго патріарха Филарета по этому вопросу, а возобновленіе греческими патріархами въ Русской церкви на семъ-же соборѣ обряды Вселенской церкви: троеперстїе, троеніе аллїлуйи, хожденіе противу солнца и другіе, неизмѣютъ никакого отношенія къ латинской церкви, которая ихъ неупотребляла и неупотребляетъ, и папа Формозъ, по сказанію книги—Вѣры (гл. 27, стр. 240), три перста употреблялъ для благословенія, а не для ограженія себя знаменіемъ креста на молитвѣ, какъ бываетъ у всѣхъ православныхъ.

Далѣе велись бесѣды о прибавленіи къ символу вѣры, въ членѣ о Святomъ Духѣ слова: „истиннаго“. Двѣ бесѣды послѣднія за 1880 г. посвященны были объясненію словъ апостолъ: „аще ми, или ангелъ съ

себе „благосѣтитъ вамъ паче, еже благосѣтихомъ вамъ, а наома дабудетъ“ (Галат. 1, 8), въ приложеніи этихъ словъ и къ разности мѣсти символа вѣры. Раскольники хотѣли примѣнять означенныя слова апостола и къ обрядамъ церковнымъ, но показанная имъ разность обрядовъ и въ патриаршихъ книгахъ, объясненіе словъ апостола по контексту рѣчи въ посланіи и толкованію св. Златауста (къ Галат. зач. 191, стр. 1473, толк. на 14 Посл.), прочитанная вѣч. Столаника 79 глава преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, съ приложеніемъ словъ апостола только къ вѣроученію Вселенскихъ Соборовъ, а не къ обычаямъ и обрядамъ церковнымъ, которыя Соборами во временахъ измѣнились, — все это заставило окончателно умолкнуть раскольниковъ, привыкшихъ ко всякой мелочливой разности въ церковныхъ обрядахъ прилагать слова: „аще кто прибавитъ или убавитъ наома дабудетъ“.

Вопросомъ о прилогѣ въ символѣ слова: „истиннаго“ закончились бесѣды съ расколомъ въ зданіи духовнаго училища и переведены были въ Вольскій Предтеченскій Соборъ. Прежне помѣщеніе въ училищѣ имѣло свое удобство въ томъ, что объемомъ обыкновенной большой залы позволяло слышать всѣ рѣчи собесѣдниковъ, но только могло помѣститъ слушателей въ ограниченномъ числѣ, съ переѣзженіемъ же въ Соборъ для посѣтителей бесѣда открыла большой просторъ, и на первый-же разъ ихъ собралось во множествѣ: явились и слушатели и охотники принять участие въ собесѣдованіи. Недостатокъ въ слыханіи рѣчей собесѣдниковъ въ Соборѣ устраненъ устройствомъ въ трапезѣ церковной, гдѣ ведутся бесѣды, особаго возвышенія, на которомъ ставятся столъ и стулья, а внизу возвышенія скамьи для слушающихъ. Отъ такого устройства въ церковной трапезѣ помѣщенія для собесѣдниковъ, при обширности Соборной церкви, святня ея: алтари и иконостасы находятся въ отдаленіи, а мѣсто для желающихъ слушать и принимать участіе въ бесѣдахъ открывается очень обширное, такъ что число приходившихъ постепенно умножалось въ послѣднюю (шестую) бесѣду достигало до 500 человекъ разнаго званія и пола людей. Бесѣды ведутся по воскреснымъ днямъ, начинались послѣ вечерни и продолжались до 8 часовъ вечера и дальше. Въ продолженіи первыхъ пяти воскресныхъ дней бесѣды были: о Церкви, ея составѣ, чинахъ іерархій, свойствѣхъ церкви, съ переходомъ на прѣвѣихъ, къ церковнымъ обрядамъ съ ихъ розояніемъ, — изъясленію предмету раскола. Оппонентами противу правос-

лавныхъ явились здѣсь тѣ-же лица: У. С. Г. и новый Ф. Д. В. Со стороны православныхъ защитники мѣстами: Стефанъ Рогожинъ, Амилей Овечкинъ, Иванъ Кижмовъ (единовѣрецъ) и др. Особенное усердіе къ изученію раскола и участію въ бесѣдахъ съ ними принадлежитъ изъ вольскаго духовенства священникъ Покровской церкви Никита М. Выстрицій, свѣдующій по расколу и способный по диалектикѣ.

(Продолженіе будетъ).

ГODOVOЙ ОТЧЕТЪ

Комитета по сооружеію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877 — 1878 годовъ.

Комитетъ открылъ свои дѣйствія 16 Мая минушаго 1880 года.

По 1 Іюля текущаго года поступило въ оный пожертвованій: Руб. К.

Черезъ С.-Петербургскую Городскую Управу	1,485	79
Непосредственно въ комитетъ	1,215	14
Черезъ Хозяйственное Управленіе при Свѣтѣйшемъ Синодѣ	202,772	55
Всего пожертвовано	205,473	48

Сверхъ сего черезъ хозяйственное же управленіе поступило процентовъ:

а) На суммы комитета, находящіяся на особомъ счету въ конторѣ государственнаго банка	193	95
б) На принадлежачія къ капиталу комитета процентныя бумаги	4,375	—

Итого состоитъ въ приходѣ комитета по 1 Іюля текущаго года 210,042 43

Изъ общей суммы пожертвованій, 205,473 р. 48 коп., поступило:

Всемлостивѣйше пожалованныхъ въ Возѣ починившимъ Государемъ Императоромъ	1,000	—
--	-------	---

Пожертвованныхъ начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей 21,784 89 1/2

Отъ духовенства: пожертвованныхъ и собраныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными

приходскими священниками, причетниками и консисториальными чиновниками	44,378 24 1/2
Пожертвованных начальниками, преподавателями и учителями учебных заведений, — мужских и женских, разных исповѣданій и вѣдомств	4,336 83
Пожертвованных служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданского вѣдомства	12,008 67 1/2
Собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства	3,521 17
Пожертвованныхъ дворянствомъ Лифляндской губерніи	300 —
Пожертвованныхъ городскими головами и Думами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ	3,368 80
Пожертвованныхъ Московскою городскою Думою	50,000 —
Собранныхъ и пожертвованныхъ членами земскихъ управъ и мировыхъ учрежденій и служащими въ нихъ	4,665 61 1/2
Собранныхъ и пожертвованныхъ начальниками губерній, а также полицейскими чинами	37,661 48
Отъ Нижегородскаго, Ростовскаго и Шадринскаго арморочныхъ комитетовъ	946 65
Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений	1,067 15
Отъ железнодорожныхъ и паровыхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ	8,350 83
Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ	4,310 54
Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей	810 1
Непосредственно пожертвованныхъ крестьянами	4,080 96 1/2
Отъ клубовъ	360 50
Отъ Гельсингфорскаго дамскаго комитета общества краснаго креста	575 —
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	1,816 12
Отъ разныхъ лицъ черезъ редак-	

цію „Московскихъ Вѣдомостей“ 130 —
 205,473 48

Изъ общей суммы всего поступленія, 210,042 р. 43 к., произведены слѣдующіе расходы:

Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, подписныхъ листовъ, воззваній, публикаціи и почтовые расходы 2,306 88

Уплачено за храненіе въ государственномъ банкѣ процентныхъ бумагъ комитета 27 36

Куплено 218 облигацій 3-го 5°/о Восточнаго займа въ 1,000 каждая, на номинальную сумму 218,000 руб. 205,790 82

Итого въ расходѣ 208,124 26

Затѣмъ остается въ наличности въ 1 іюня текущаго года процентными бумагами, считая по наличной цѣнѣ 218,000 —

Кредитными билетами 1,918 17

А всего 219,918 17

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ конторѣ Государственнаго банка 1,523 32

Находится въ кассѣ комитета 394 85

NB. Въ дѣйствительности состоитъ послѣдней суммы 412 р. 3 к., вѣдѣтвіе причисленія барыша въ 17 р. 18 к., вырученнаго въ маѣ 1880 года, отъ продажи билетовъ Городскаго Кредитнаго Общества, въ которые обращена была тогда наличная сумма.

Независимо отъ денежныхъ пожертвованій поступили въ комитетъ слѣдующія вещевыя приношенія:

Въ декабрь 1880 года:

Отъ О. А. Лутушиной, образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, въ серебр. ризѣ.

Отъ настоятеля и братіи Благовѣщенской Никандровой пустыни, Псковской епархіи: икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службъ и житія угодника, серебрянный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебрянными украшениями.

Въ февраль текущаго года:

Отъ мануфактуръ-совѣтника П. И. Оловянишникова: церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лам-

нады, 2 кадила, 3 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, Пасхальная свѣча, папихидица, миропомазавница, ковчигъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша, —мѣдыя посеребреныя, и 5 колоколовъ въ 25 пудовъ вѣса.

Обзоръ дѣятельности Комитета захватываетъ собою и часть Іюня мѣсяца текущаго года, въ теченіи котораго происходили нѣкоторые изъ наиболѣе важныхъ его засѣданій. Всего со дня своего открытія Комитетъ, какъ въ общемъ своемъ составѣ, такъ и въ составѣ своей исполнительной Комисіи, —имѣлъ 11 засѣданій. Изъ нихъ первый 5-ть были посвящены преимущественно вопросу объ организаціи сбора пожертвованій. Въ 6-мъ засѣданіи, состоявшемся 22 минушаго Января, Комитетъ постановилъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніи черезъ Члена своего, К. П. Побѣдоносцева, предположенія свои: Посвятить предполагаемый къ сооруженію Храмъ Великому Празднику Рождества Христова и воздвигнуть въ немъ два придѣла: сѣверный — во имя Св. Николая Чудотворца, и южный — во имя Св. Александра Невскаго; для увѣковѣченія же памяти главнѣйшихъ сподвижниковъ войны имѣть въ этомъ Храмѣ иконы ихъ Тезоименитыхъ Святыхъ. Предположенія эти удостоились, 25 день Февраля текущаго года, Высочайшаго одобренія. Зѣтырь 8, 9 и 11-е засѣданія, состоявшіяся 25 Мая, 3 и 14 Іюня, были посвящены вопросамъ: о выборѣ мѣста для Храма, о составленіи плана и сѣтыи. Заручившись весьма подробными данными о мѣстныхъ дѣлахъ и условіяхъ, обязательно доставленными Членомъ Комитета Э. В. Экимъ, Комитетъ обратился къ конкурсеному способу составленія плана и сѣтыи на Храмъ, причемъ имъ назначены 3 преміи: въ 1,000, 700 и 500 руб. сер., для выдачи за три лучшихъ изъ удовлетворяющихъ конкурснымъ условіямъ проекта. Самое объявленіе о конкурсѣ и распорядженія по оному приняло на себя съ обязательною готовностью С.-Петербургское Общество Архитекторовъ; а Члены онаго: Академикъ А. И. Резановъ, Д. И. Гриммъ, Р. А. Гедике и Профессора Архитектуры: Р. В. Веригардъ и Э. И. Жиберъ, вполнѣ сочувственно отнесшіся къ предположеніямъ Комитета и оказавшіе ему и во время обсужденія вопроса о составленіи плана Церкви свое просвѣщенное содѣйствіе, изъявили согласіе поступить въ Члены Комитета судей по объявленному конкурсу. Публикація о конкурсѣ уже появилась въ номерѣ 21 Іюня органа С.-Петербург-

скаго Общества Архитекторовъ; срокомъ для представленія на конкурсъ проектовъ назначено 24 будущаго Ноября. Въѣстъ съ тѣмъ начаты, черезъ посредство Члена Комитета, Э. В. Эйка, сношенія касательно приобрѣтенія мѣста для Храма; при этомъ имѣется въ виду получить безплатно участокъ земли приблизительно въ 4,000 квадрат. саж., вполнѣ соответствующій дѣлу какъ по мѣстоположенію, такъ и по качеству грунта, въ непосредственномъ содѣйствіи селенія Шипки. Окончательно по этому дѣлу рѣшенію будетъ предшествовать осмотръ на мѣстѣ. Сдѣлано тоже надлежащее сношеніе для получения списковъ генераламъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ, убитымъ, умершимъ отъ ранъ или болѣзней, или пропавшимъ безъ вѣсти въ минушую войну на Балкайскомъ полуостровѣ, для внесенія имѣть ихъ въ церковный свѣдчикъ и для начертанія по возможности таковыхъ на стенахъ самой Церкви.

Виродолженіе потекшаго года изъ состава Комитета выбылъ одинъ изъ Членовъ —основателей: О. Н. Скобелева, погнбшая 6 Іюня минушаго года, близъ Филиппополя, мученическою смертію; поступили по выбору въ Члены Комитета: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. Г. Ильинскій, занимающій должность казначея Комитета, князь С. В. Шаховской, князь Л. В. Шаховской, Московскій городской Голова С. М. Третьяковъ, Академикъ Профессоръ Архитектуры А. И. Кракау, оказывающій по своей спеціальности самое существенное содѣйствіе дѣятельности Комитета, Капитанъ Н. Р. Овсяный, состоящій внынѣ секретаремъ Комитета, Флигель-Адъютантъ Полковникъ А. А. Боголюбовъ и Военный Агентъ нашъ въ Филиппополѣ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба Э. В. Эжкъ.

Примычаніе. —Членами-основателями Комитета состоятъ: Его Императорское Высочество Герцогъ Евгенийъ Максимілаевичъ Лейттенберскій, графиня Екатерина Леонидовна Игнатъева, Марья Васильевна Дурново, Марья Александровна Сокольск, графъ Николай Павловичъ Игнатъевъ, Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, Ѳедоръ Петровичъ Корниловъ, Иванъ Михайловичъ Гедесоновъ, Иванъ Петровичъ Корниловъ, Анастасій Ѳедоровичъ Вычковъ, Петръ Александровичъ Риктеръ, Иванъ Ѳедоровичъ Золотаревъ, Петръ Александровичъ Мясоедовъ, князь Алексѣй Николаевичъ Церетелевъ, Валерианъ Павловичъ Мельницкій и Петръ Алексѣевичъ Васильчикова (предсѣдатель Комитета).

Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій Коми-

теть постановилъ назначить изъ собранныхъ денежныхъ пожертвованій собственно на постройку храма съ внутреннею оного отдѣлкою 175,000 руб. сер. Въ объявленіи о конкурсѣ опредѣлена та же цифра общей стоимости всей постройки, которую должны имѣть въ виду составители проектовъ. Ограниченіе цифры расхода указывалось отчасти самымъ разнѣрнымъ поступленіемъ сборовъ, а также вызывалось и другими весьма существенными соображеніями. Необходимо съ одной стороны отложить нѣкоторую часть поступающихъ сборовъ съ цѣлью образованія запаснаго капитала, проценты съ котораго могли бы служить хотя бы нѣкоторымъ подспорьемъ для содержанія Духовенства и причта Церкви и для церковнаго ремонта. Съ другой стороны и съ тою же отчасти цѣлью, было крайне желательно нѣсколько расширить первоначальную задачу Комитета, доселѣ ограничавшуюся постройкой одной только церкви. Основаніе при этой церкви монастыря послужило бы самымъ вѣрнымъ обезпеченіемъ прочности создаемаго памятника и самый лучшій и притомъ не требующій особаго вклада гарантіей того, что онъ будетъ постоянно поддерживаться и выполнять ту высокую цѣль, которой онъ посвящается. Устройство у подножія Балканъ русской обители, которая служила бы въ краѣ образцомъ церковнаго благолѣпія и благочинія, составляетъ и существенную мѣстную потребность, вполне сознаваемую южными болгарами, среди которыхъ обитель эта, можно съ увѣренностію сказать, найдетъ усерднѣйшихъ ревнителей. Не задаваясь предположеніями о практическихъ дѣлахъ благотворительности, къ служенію которымъ можетъ впоследствии быть признанъ предполагаемый монастырь, Комитетъ съ самаго начала своего существованія всегда видѣлъ въ основаніи оного достиженіе своихъ конечныхъ цѣлей. Размѣръ поступившихъ уже пожертвованій даетъ надежду на возможность осуществленія этой мысли, тѣмъ болѣе, что нѣтъ основанія опасаться, чтобы источники этихъ пожертвованій могли въ настоящее время иссякнуть. Воздвигаемой Церквю предназначено нынѣ служить для вѣчнаго помяновенія не однихъ навшихъ въ войну 1877—1878 годовъ воиновъ, но и ихъ Вѣдическаго Вождя, соизволившаго на ея постройку, лично ставшаго во главѣ жертвователей на оную, заботившагося о будущемъ ея благолѣпіи и лишь за три дня до мученической своей кончины давшаго ей ея будущее наименованіе. Храмъ Рождества Христова, воздвигаемый у подножія Балканъ

будетъ вѣчнымъ памятникомъ Великому Царю Освободителю и доблесному Русскому воитству.

Изъ суммъ епархіальнаго общества взаимнаго страхованія выдано погорѣльцамъ и. д. псал. с. Красавки Покровскому 159 руб. и и. д. псал. с. Нов. Ексарки Архангельскому 99 руб.

Вновь приняты къ застрѣхованію имущества свяц. с. павловки о. Протоклитова на 833 р., свяц. с. Красавки о. Тендогорскаго на 830 р. и сиротъ Василевскихъ на 263 р., п. д. псал. с. Цѣрвцины Делеборскаго на 210 р., вдовы Антонновой на 200 р., первовицы с. Вайки на 100 р.

Отъ комитета епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія.

Къ свѣдѣнію для духовенства Саратовской епархіи симъ объявляется, что впродѣ до особаго извѣщенія комитета для полученія справокъ, для личныхъ ежедневныхъ, для взноса и полученія денегъ открыты ежедневно съ часу до трехъ по полудни въ домѣ священника Льва Владыкина. О.О. настоятели приглашаются объявить о семъ членамъ причта, заштатнымъ и сиротствующимъ на случай, если кто либо изъ нихъ будетъ лично обращаться въ комитетъ. Сеуды выдаются комитетомъ не по личной только просьбѣ, а и по заявленіямъ присылаемымъ по почтѣ, о чемъ духовенство также извѣщается во избѣжаніе напрасныхъ дальнихъ поѣздокъ въ Саратовъ только для полученія сеуды.

На пріобрѣтеніе фисгармонки для Саратов. сеплварія получено отъ о. благоч. 2 окр. Вол. уѣзда о. Пав. Скафтимова 7 р., отъ Саратов. Срѣтлской церкви 15 р., благоч. 2 окр. Аткар. уѣз. о. Ѳ. Виноградова 23 р., 4 окр. Петр. уѣз. о. І. Перелова 8 р., свяц. Ник. Ив. Воброва 5 р., благоч. 3 окр. Цар. уѣз. П. Ег. Кортнева 5 р. 30 к., 1 окр., Валаш. уѣз. К. Ив. Шарова 13 р. 25 к., 2 окр. Серд. уѣз. Ив. Д. Воронцова 5 р., Протоіерей І. Ан. Ровницкаго 1 р., благоч. 5 окр. Серд. уѣз. Ал. В. Владимірскаго 8 р., свяц. І. Крестовоздвиженскаго 1 р., 4 окр. Хвал. уѣз. С. Т. Смирнова 4 р., свяц. В. Смиренномудренскаго 1 р., благоч. 6 окр. Атк. уѣз. П. С. Рыбакова 12 р. 75 к., свяц. Ал. С. Урбанова 5 р., протоіерей П. Ал. Смирновскаго 8 р., благоч. 3 окр. Хвал. уѣз. П. С. Георгіевскаго 3 р. 91 к., 3 окр. Сар. уѣз. І. Ал. Софінскаго 6 р. 20 к., діак. С. Преображенскаго 50 к., благоч. 5 окр.

Петр. уѣз. Ив. Образцова 2 р. 50 к., діак. П. Шагарова 30 к., благоч. 6 окр. Балаш. уѣз. О. В. Образцова 6 р. 80 к., 5 окр. Вал. уѣз. о. І. Кедрова 10 р., 4 окр. Атк. уѣз. о. В. Знагакова 10 р. 75 к., 1 окр. Серд. уѣз. о. Н. Мокринскаго 20 р., 2 окр. Балаш. уѣз. В. М. Тихова 39 р., Монахини Маргариты 1 р., благоч. 7 окр. Балаш. уѣз. Н. В. Серебрякова 24 р., 3 окр. Серд. уѣз. Г. С. Дивногорскаго 7 р. 65 к., 4 окр. Балаш. уѣз. С. Ив. Никольскаго 10 р., 4 окр. Сар. уѣз. о. Д. Алексѣйскаго 18 р., свящ. Ив. Ив. Владкина 1 р., благоч. 1 окр. Куз. уѣз. І. Ив. Дроздова 10 р., свящ. Т.

Ер. Пиксанова 2 р., свящ. І. П. Поллескаго 1 р., свящ. о. С. Александровскаго 2 р., Ал. Ег. Островинова 3 р., Н. Ал. Лебедевскаго 1 р., а съ преждеупомянутыми получено всего 425 руб.

Куплены въ Москвѣ, чрезъ о. протоіерея Мих. Ал. Соколова, по своимъ дѣламъ ъздываго въ Москву, и въ настоящее время уже получены двѣ фисгармонки одна въ 200 руб., другая въ 500 руб. Ожидается поступленія еще отъ 29-ти благоч. округовъ.

Священ. Л. В—нъ.

Реданторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 31 августа 1881 года.

Типографія И. С. Кувардина и Коми.